

МЭРИ ТОРДЖУССЕН

МЭРИ ТОРДЖУССЕН

ПРОПАВШИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Т60

Серия «Психологический триллер»

Mary Torjussen

GONE WITHOUT A TRACE

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Diane Banks Associates Ltd.

Торджуссен, Мэри.

Т60 Пропавший : [роман] / Мэри Торджуссен; [пер. с англ. И.Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-101646-3

Ханна Монро поздним вечером возвращается домой, к своему возлюбленному Мэтту Стоуну. Но Мэтт исчез. Исчез без следа. В буквальном смысле слова: вместе с ним пропали не только его личные вещи, но и каждое сообщение, каждая фотография, каждое упоминание о нем в соцсетях. Будто и не было такого человека.

Ханна готова пойти на все, чтобы найти Мэтта. Но чем больше она пытается узнать о произошедшем, тем сильнее ее затягивает в круговорот событий. И постепенно Ханна понимает: единственный выход из ситуации — принять шокирующую правду...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-101646-3

© Mary Torjussen, 2016
© Перевод. И.Л. Моничев, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Посвящается Роузи и Льюису, маме и памяти отца.
С любовью

ГЛАВА 1

В тот день, поднимаясь по дорожке к своему дому, я пела. Действительно пела. В голос. Сейчас при одном воспоминании об этом меня начинает подташнивать.

Я участвовала в семинаре по повышению квалификации в Оксфорде, покинув Ливерпуль с восходом солнца, в шесть утра, а вернувшись только на закате. Моя должность — старший менеджер в крупной аудиторской фирме, и когда я записывалась для участия в занятиях, успела бегло просмотреть список «студентов» из других отделов, увидев несколько знакомых имен. Я не встречалась с ними лично, но мне доводилось читать о них в бюллетене внутренних новостей, издаваемом нашей компанией. Я знала, что все они занимают высокие должности. Тогда впервые до меня дошло: вероятно, и мне прочат такое же светлое будущее.

От этой мысли мурашки пробежали по коже, но я постаралась ничем не выдать своих чувств, расслабив мышцы лица и превратив его в маску спокойствия, в чем упорно упражнялась уже не первый год. Войдя в конференц-зал, застала остальных уже в сборе. Они стояли группами и беседовали между

собой как хорошие друзья. Выглядели они лощеными профессионалами, и казалось, для них это вполне заурядное событие. Мне осталось лишь порадоваться, что я не пожалела целого состояния на свой гардероб, прическу и маникюр. На одной из женщин был точно такой же костюм от Хоббса, как и у меня, но, к счастью, иной расцветки. Другая дама не без зависти посмотрела на шоколадную кожу сумки «Малберри», которую мой возлюбленный Мэтт подарил мне к Рождеству. Я могла вздохнуть полной грудью от облегчения, потому что ничем не отличалась от них. Улыбнулась стоявшей рядом сотруднице, спросила, в каком отделе она работает, и все — я вошла в общий круг, была принята как своя среди своих, и вскоре от первоначальной нервозности не осталось и следа.

В конце дня нашей группе поручили выполнить командное задание, и именно меня избрали для презентации нашей работы собравшимся. Я немного испугалась и провела короткий перерыв одна, в уголке, лихорадочно запоминая тезисы своего выступления, пока остальные оживленно беседовали. Но все прошло гладко. Как только мое основное выступление закончилось, я смогла расслабиться, чтобы потом толково и грамотно ответить на возникшие вопросы, сумев предвидеть, о чем меня спросит следующий участник семинара. Краем глаза заметила в зале Алекса Хьюза, одного из руководителей нашей фирмы, одобрительно кивавшего, слушая меня, а однажды он даже сделал в своем блокноте запись по поводу чего-то, сказанного мной. И когда все стали собираться по домам, Хьюз отвел меня в сторону.

— Ханна, должен отметить, вы хорошо справились с заданием, — сказал он. — Мы присматриваемся к вашей работе и весьма довольны достигнутым вами прогрессом.

— Благодарю вас.

В этот момент к нам подошел Оливер Саттон, исполнительный менеджер компании.

— Превосходное выступление, Ханна. Вы держались блестяще. Колин Джеймисон покидает нас в сентябре, и, думаю, перед вами теперь открыт путь к должности одного из руководителей отделов. У меня такое ощущение, что вы станете самым молодым директором в вашем филиале фирмы, верно?

Я уже забыла, что ответила. Его слова так поразили меня, словно сбывался один из моих самых сладких снов. Разумеется, я знала, в каком возрасте получил свое назначение каждый из директоров, изучив их биографии на сайте в Интернете. Мне тридцать два года, а прежде самому молодому было тридцать три. Это, кстати, служило хорошим стимулом для моего особого усердия в последнее время.

Организатор семинара хотела с ними поговорить, и Хьюз и Саттон с улыбкой пожали мне руку, прежде чем уделить ей внимание. Я же пошла в туалет, заперлась в кабинке и безмолвно издала торжествующий крик. Это было то, к чему я годами стремилась с тех пор, как окончила университет и меня приняли в фирму на должность секретаря-референта. Но никогда я не трудилась так напряженно, как в последние два года, и вот настал час пожинать плоды приложенных усилий.

Выйдя из кабинки, я взглянула в зеркало и заметила, что лицо у меня покраснелось, словно я целый день провела на ярком солнце. Достала косметичку

и постаралась устранить следы перевозбуждения, но щеки все равно сияли от гордости.

Все будет хорошо.

Я потянулась к лежавшему в сумочке мобильному телефону, чтобы отправить сообщение Мэтту, но в этот момент в туалетную комнату зашла начальница нашего отдела кадров и улыбнулась мне. Я благодарно кивнула ей и вынула вместо телефона щетку для волос, чтобы привести в порядок прическу. Мне не хотелось, чтобы она заметила, насколько я взволнована, и подумала, что я так взвинчена, поскольку сама не считаю себя достойной повышения.

Кроме того, у меня не возникло желания задерживаться в дамской комнате вместе с ней, и я вернулась в конференц-зал, чтобы попрощаться с коллегами. Решила: сообщу Мэтту новости лично. Мне не терпелось увидеть его радость за меня. Он знал, как я добивалась поставленной цели. Разумеется, праздновать было пока рано — в конце концов, повышения я еще не получила, — но меня поддерживала уверенность, что Оливер Саттон не стал бы попусту разбрасываться обещаниями. Вновь и вновь вспоминая его слова, я ощущала заслуженную гордость.

Сев за руль, подумала об отце и о том, как счастлив он будет за меня. Папа ведь наверняка обо всем узнал заранее от моего босса Джорджа, с которым играл в гольф, но мне хотелось первой поделиться с ним столь приятным известием. И я отправила ему сообщение:

Папочка! Сегодня я на курсах повышения квалификации, и исполнительный менеджер говорит, что они рассматрива-

ют мое назначение директором уже через несколько месяцев! Целую.

Через несколько секунд пришел ответ:

Не удивлен. Ты же моя дочь, и вся в меня! Прекрасные новости! Молодец!

Я порозовела от удовольствия. У моего отца собственная фирма, и он часто повторял, что его единственное желание в жизни — мой успех. В вопросах карьеры отец являлся для меня главным источником поддержки, хотя порой огорчал, считая мое продвижение по службе слишком медленным. Телефон издал обычный сигнал, и поступило новое сообщение:

Немного пополнил твой счет. Отпразднуй с шиком!

Я нахмурилась. Не для этого я делилась с ним новостями. И быстро набрала такой текст:

У меня достаточно денег, папа. Не было необходимости делать это. Просто хотела держать тебя в курсе событий. Передай все маме, пожалуйста. Люблю тебя.

И получила в ответ:

Чепуха! Деньги никогда не бывают лишними.

Да, иметь деньги хорошо, подумала я, но лучше бы ты просто позвонил, и запустила двигатель автомобиля.

До дома мне предстояло проехать двести миль, которые я преодолела без единой остановки. Я живу на полуострове Уиррал на северо-востоке Англии, и от центра Ливерпуля меня отделяет только река Мёрси. Вечерний транспортный поток всегда очень плотный, но мне было легко ехать, поскольку маршрут пролегал вдоль широких скоростных шоссе. Путешествие даже показалось коротким. Я все еще сторала от нетерпения и ерзала на сиденье, репетируя, как подам известие Мэтту, в каких именно выражениях расскажу обо всем. Мне бы очень хотелось выглядеть невозмутимой и бросить как бы вскользь сообщение о своих новых перспективах, когда он спросит, как у меня дела. Но знала заранее, что выпалю все сразу, едва увижу Мэтта.

Доехав до Эллесмир-Порта, который всего в пятнадцати милях от дома, я заметила неоновую вывеску универсама «Сэйнсберис» и решила свернуть к нему. Это был вечер для шампанского. Я взяла бутылку «Моэта», а потом решила прихватить и вторую. Одной маловато, когда у тебя такие потрясающие новости, и к тому же дело было в пятницу: никакой работы утром!

Снова выехав на магистраль, я представила реакцию Мэтта на свое сообщение. Причем я не собиралась ничего приукрашивать. Достаточно повторить сказанное мне Алексом Хьюзом и Оливером Саттоном. Мэтт работал архитектором, и сам вполне преуспевал. Он без лишних подробностей понял бы, на-

сколько важный шаг в карьере мне предстоял. Кстати, и в финансовом смысле тоже — получив повышение, я бы стала зарабатывать не меньше Мэтта. Зная примерный уровень зарплат директоров, я снова заволновалась. Может, мой доход станет даже выше, чем его!

Я погладила свою сумку из натуральной кожи.

— Вас скоро станет больше, моя дорогая, — сказала я. — Придется тебе делить полку с другими. Приготовься.

Но дело было не только в деньгах. Я бы согласилась получать меньше, но все же стать директором. Статус! Он важнее.

Я опустила стекла в окна машины и позволила теплему ветру трепать свои волосы. Солнце садилось, и небо впереди прочертили яркие алые и золотые полосы. Мой айпод был включен в режим воспроизведения музыки, и я пела песню за песней звучно и громко. Когда группа «Элбоу» исполнила «Необычайный день», я нажала на повтор, а потом гоняла эту мелодию вновь и вновь до самого дома. К моменту прибытия мной снова овладело лихорадочное возбуждение, голос сел, в горле запершило.

Фонари на нашей улице вспыхнули, словно тоже хотели отпраздновать мое возвращение домой. Сердце стучало от предвкушения событий и от горячего ритма музыки. Бутылки шампанского позвякивали в пакете из супермаркета. Я достала их, чтобы вручить Мэтту в момент своего триумфа.

Припарковавшись на подъездной дорожке, я буквально выпрыгнула из машины. Дом был погружен в темноту. Я посмотрела на часы: половина восьмого. Накануне Мэтт предупредил, что может задержаться, но все-таки я рассчитывала уже застать его дома.

Ладно. У меня будет время охладить шампанское в морозильной камере, чтобы пить его прохладным. Я убрала бутылки обратно в пакет, взяла собственную сумку и поднялась к входной двери.

Нащупав выключатель в холле, я щелкнула им и внезапно замерла. У меня возникло тревожное чувство.

Неужели кто-то проник к нам в дом?

ГЛАВА 2

Последние четыре года стены холла украшали плакаты, которые Мэтт привез с собой, когда переселился ко мне. Это были крупные портреты джазовых музыкантов и певцов в тяжелых черных рамах. Обычно еще на пороге меня сразу встречал взгляд Эллы Фицджеральд с полузакрытыми глазами, с застенчивой, но полной экстаза улыбкой. Теперь на этом месте не было ничего, кроме ровного слоя кремовой краски, которым мы покрыли холл прошлым летом.

Я уронила свой плащ и сумки на лакированный дубовый паркет и наклонилась, чтобы не дать упасть бутылкам шампанского. Шагнув вперед, осмотрелась. Не осталось ничего. На стене вдоль лестницы обычно висело фото Чарли Паркера, подсвеченное золотистыми софитами. Напротив располагался снимок Майлза Дэвиса. Создавалось впечатление, будто они играют одновременно. Но сейчас оба плаката исчезли.

Я озиралась по сторонам. Нас ограбили? Даже если так, кому понадобились плакаты? Бюро из орехового дерева, купленное мной в «Хилзе», стояло

больших денег, но оно оставалось на месте. Поверх него рядом с настольной лампой бросалась в глаза серебряная и украшенная эмалью ваза от Тиффани, подаренная мне родителями в день получения диплома университета. Наверняка любой грабитель заинтересовался бы ею.

Я взялась за ручку двери гостиной. А если там кто-то есть? Вдруг грабители только что забрались в дом? Я подняла с пола сумку и тихо вышла из дома. Оказавшись в безопасности на подъездной дорожке, достала телефон, все еще не понимая, сразу мне звонить в полицию или дождаться Мэтта. Снова взглянула на дом. Если не считать света в холле, повсюду царил темнота. Дом, вплотную примыкавший к моему, тоже не был освещен, но Шейла и Рэй — наши соседи — говорили мне, что вернутся только в воскресенье. А тот, что стоял рядом с противоположной стороны, пару месяцев назад продали хозяева. Другая семейная пара вскоре должна была заселиться туда, но, судя по всему, пока не переехали. Комнаты казались пустыми, и даже шторы на окнах отсутствовали. Напротив начиналась другая улица, дома вдоль которой были больше нашего. Они стояли на значительном удалении от проезжей части, а высокие ограды не позволяли взглянуть на прилегавшие к ним участки земли.

В нашем же доме не наблюдалось никакого движения. Я медленно пересекла лужайку к окну гостиной и заглянула в темную комнату. Если телевизора нет на месте, то нас определенно ограбили, решила я. И вздрогнула. Телевизор действительно исчез. Когда мы съезжались, Мэтт купил огромных размеров плоскую панель с системой объемного звука. Она

помещалась на столь же большом стеклянном столе, занимая чуть ли не половину помещения.

Вместо современной панели стоял старый журнальный столик, который принадлежал мне долгие годы, — я перевезла его с собой, покинув родительский кров. А на столике возвышался мой столь же старый телевизор — тоже большой, но никуда не годный, с почти потерявшим цвет экраном, начинавшим мигать во время грозы. Последнее время он находился в гостевой комнате, дожидаясь, чтобы мы наконец решились от него избавиться. Но я, собственно говоря, едва ли обращала внимание на его затянущееся существование.

Я так плотно прижалась лицом к окну, что оно покрылось испариной от моего дыхания.

Где-то далеко взвизгнула тормозами машина. Я вздрогнула и повернулась, надеясь, что приехал Мэтт. Даже не знаю, с чего это мне взбрело в голову.

Внезапно стало очень холодно, хотя вечер был теплый и безветренный. Я глубоко вдохнула и плотнее запахнулась в жакет. Затем вернулась в дом, тихо закрыв за собой дверь. В гостиной включила люстру и задернула шторы, хотя на улице еще было достаточно светло. Я стояла спиной к окну и осматривала комнату. Над каминной полкой висело большое зеркало, в котором я могла видеть свое лицо, бледное и испуганное. Мне сразу захотелось отвести от него взгляд.

По обе стороны от камина располагались ниши с белыми полками. На них всегда стояли наши книги и диски. На более длинных нижних полках Мэтт держал свою коллекцию виниловых пластинок. Сотни альбомов в строго алфавитном порядке по названиям

групп и именам солистов, причем самыми ценными он считал записи наименее известных исполнителей. Мне запомнилось, как в день его переезда пришлось снять с полок множество книг, поместив их в коробки, чтобы освободить пространство для винила.

Все книги снова вернулись на прежние места, словно их никто и не трогал. Пропала бóльшая часть дисков. Виниловых пластинок не было.

Я повернулась и взглянула в другой угол. Проигрыватель Мэтта исчез, как и принадлежавший ему ай-под. Зато вернулся мой прежний музыкальный центр. Нигде не было и наушников, купленных им, когда я пожаловалась, что не могу смотреть телевизор из-за его громкой музыки.

У меня задрожали ноги. Я села на диван и опять осмотрела гостиную. Желудок вдруг скрутило так, что мне пришлось чуть ли не согнуться пополам. *Что произошло?* Я не могла решиться осмотреть другие комнаты дома.

Достала из сумки мобильник, хотя знала: не стоит даже пытаться звонить Мэтту. Какой смысл? Он оставил мне сообщение, читавшееся яснее ясного. Но в этот момент гордость не значила для меня ничего. Я просто хотела поговорить с ним, спросить, что случилось. Хотя уже знала. Поняла смысл представшего передо мной зрелища. Догадалась, что именно он сделал.

У меня не значилось в памяти телефона пропущенных звонков, не поступало никаких новых писем или сообщений. Внезапно охваченная гневом — Мэтт мог, по крайней мере, предупредить меня о своих намерениях, как сделал бы любой нормальный мужчина, — я просмотрела список своих последних